

«Дом Малышей» — место, где детские грёзы тускнеют под тяжестью ночи. Здесь, в чёрно-белой палитре, каждая детская история становится частью чего-то большего, и в каждом уголке кроется секрет, ожидающий своего разгадывания. Внутренний двор окутан ночным мраком, освещаемый тусклым белым светом, словно давая в царстве тьмы надежду на будущее. Наивно.

— «Дом Малышей», сэр, — поклонился старый слуга.

— Прекрасно, — слабо улыбнулся я.

Доживающий последние годы человек, увидев в моей улыбке очертания моей чёрной души, поёжился, опустив голову ещё ниже.

Поднимаясь по скрипучим ступеням крыльца, вдыхая запах прошлого, моя фигура превратилась в неостановимую стихию. Дверь не была закрыта.

Ведь меня уже ждали, опасаясь худшего.

Не зря.

— Ты мог найти меня только в ночи, подлец.

Я улыбнулся женщине, словно игрок в опасную игру, где каждый ход — смертельный. Она, освещаемая светом тусклой лампы, несмотря на свои грубые слова, вальяжно сидела за небольшим столом, отпив из белой чашки глоток какого-то напитка. Её распущенные бесцветные волосы были ухоженными, спина — ровной. Чёрные глаза сияли уверенностью в своей силе и способности себя защитить. На столе стояла ещё одна чашка, приглашая к разговору. Не было ни детей, ни отголосков их голосов. Они спали, и не подозревая о том, что происходило за их спинами. История чёрно-белого мира.

Святая Мария, какую же чушь я несу.

Вальяжно, словно совершая визит старому другу, приподнял шляпу, улыбнувшись.

— Не тебя, но детектива. День или ночь, важна лишь наша искренняя дружба, женщина. Он попал в беду, и я обязан ему помочь.

— Помочь? Сам Джон Смит, продавший душу безвольный раб сна, гнусный подлец, не знающий чести, предлагает помощь? Лжец!

На нарисованное белое лицо женщины опустилась серая тень. Бесчисленные мысли промелькнули в её голове. Откуда я знаю детектива? Что я задумал? Как узнал место, где она пряталась? Наконец, конец ли это для неё, или шанс на спасение есть?

— Не той, кто предала надежды культа, говорить про честь, — ухмыльнулся я.

Освещаемый тусклым белым светом, я сел напротив женщины, сделав глоток напитка. Кофе. На моё фальшивое лицо опустилась тень. Запах кофе наполнял воздух, словно магия, приносящая в этот чёрно-белый мир долю непредсказуемости. Взгляд женщины скользил по моему лицу, словно пытаясь прочесть чёрно-белую страницу моей души. Теневые контуры моей фигуры плавно сливались с окружающим пространством.

— Горько.

— Для меня нет слов более сладких, Мистер Смит.

— Как ты узнала о моём визите, женщина?

Мисс Андерсон таинственно наклонила голову, локон её волос прикрыл лицо.

— Мне приснился сон. Слуга не сможет понять моих слов.

— Слуга ли?

Я негромко засмеялся, и вместе с этим смехом мир поплыл, на тело упало давление целой реальности. Нарисованное пространство задрожало, моя фальшивая фигура обратилась чёрно-белыми красками. Здесь, в мире, что был рождён из океана, моя власть была, вопреки правилам, огромна. Женщина в ужасе вскочила.

Неожиданно всё прекратилось. Фальшивое лицо стабилизировалось, мир перестал плыть и неприятно давить. Всё было так, как того желала чёрно-белая вселенная. Всё, кроме одной детали.

Моя осанка была идеальной. Движения — отточенными. Я сделал небольшой глоток кофе, прикрыв фальшивые чёрные глаза, в которых всё ещё можно было увидеть отголоски бесконечного океана.

Черти из ЗАДа, какие ещё отточенные движения. Я перед зеркалом тренировался кофе пить, что ли?..

— Сладко.

Чёрно-белая женщина, справившись с волной, вновь села напротив меня, опустив взгляд на свою чашку. Нахмурившись, Мисс Андерсон сделала короткий, осторожный глоток, будто из нарисованной чёрной жидкости сейчас вылезет живая тьма и поглотит её. Обстановка стала напряжённой, в сознании женщины началась борьба теней. Чашка в её руках была как портал в бескрайний мрак, где чёрные силы искали выход в свет. Её взгляд, словно утонувший в бесцветном напитке, отражал смутные опасения.

— Сладко, — констатировала женщина, осмотревшись. — Для меня нет слов более горьких, Мистер Смит. Никто не пришёл, никто не услышал. Я в ловушке. Вы... не Мистер Смит?

Моя сила уже проникла в стены, создала невидимую границу. Тень стала гуще, свет потускнел. Из мошенника я превратился в настоящего демона.

— Лишь имя, да образ, Мисс Андерсон, — любезно ответил я. — Тень. Друг.

— «Друг», — повторила женщина, улыбнувшись. — Вы лжец.

Значит, мой добрый друг действительно в беде.

Вальяжно развёл руки. Она была права.

— Такова моя роль.

— Что вы задумали?

На меня уставился полный любопытства взгляд чёрных нарисованных глаз, таящий в себе

страх неизвестности, безумный азарт и желание узнать правду принявшей облик сущности. Ночные тени смеялись, находя временную спутницу интересной. В глубине чёрной души промелькнула печаль: мой облик — лишь фальшивка, иллюзия, мираж, мечта.

Всегда нравились блондинки с огнём в глазах. Имею в виду, с немим огнём. Она практически в моём вкусе. Даже немного жаль её. Уж не сила ли одного из ключевых героев? Не идеальная-совершенная-прекрасная-чудесная малышка Мэри, конечно, но тоже подойдёт. Хотя, странно. Малышка Мэри же не блондинка. И не взрослая умная женщина, а простой глупый ребёнок. Ненавижу детей, особенно — размазню. Та же сила... Сила... Кого?

Из самых глубин затонувшей души поднялся удалённый крик, который я смог на время приглушить. Но не полностью.

— Ничего особого, — скромно улыбнулся я. — Лишь незначительно изменить историю. И вы поможете мне с этим, Мисс Андерсон. Но прежде я должен извиниться перед вашим отражением. Перед тобой, женщина.

Мисс Андерсон удивлённо наклонила голову.

Было то, в чём мой новый слуга был хорош. Игра разума, поглощение сознания и жизни, чужого счастья и воспоминаний, ярких образов, оставшихся в сознании, словно бесчисленные фотографии. Он был слаб, но умел. Силу же можно было компенсировать.

— Кушать подано, Пит.

Глаза женщины, осознавшей смысл моих слов, расширились.

Из моего сознания выскочил заранее готовый к охоте Пит, набросившись на закричавшую женщину. Моя тень ожила, сковав её, не дав защититься. Послышался смех инопланетного чудовища. Знания нарисованной женщины, её понимание мира, тайны, что хранило её сознание. Имена и образы тех, кого мне нужно поймать для победы света над тьмой. Символы и уловки, которые она использовала.

Что-то в глубине затонувшей души, создавая волны в пространстве, засмеялось.

Свет победит, и лишь я решу, что — свет, а что — тьма.

— Прискорбно.

Я допил сладкий кофе, какое-то время смотря на бездыханное тело мёртвой женщины. Довольный извращённый слуга услужливо вернулся внутрь моего сознания, тут же наградив столь ценной информацией. Перед глазами пронеслась бесчисленная информация, тайны чёрно-белого мира, которые помогут мне как можно быстрее раскрыть дело.

На лицо, вопреки правилам, вылезла широкая улыбка.

— Насрать на правила и условности, — сквозь силу проговорил я.

Картина окончательно сформировалась у меня в голове и появилось полное понимание того, что я должен был сделать, чтобы окончательно уничтожить этот стереотипный сюжет.

Цель культа была в том, чтобы пробудить их бога. Бога, от которого они черпают свои силы. Для культистов пробуждение Бога будет значить обретение абсолютного могущества, однако

по-настоящему в культе в полной мере понимают, что значит пробудить свой источник сил, лишь двое — предавшая культ Мисс Андерсон и действующий глава фанатиков, прозванный себя Морфеем. А будет конец чёрно-белого мира, из которого и был рождён этот маленький мир. Затянувшийся сон. Как, сука, знакомо. И если Мисс Андерсон посчитала такую судьбу ужасной, то Морфей загорелся идеей пробуждения.

Я же понимал теперь, придя с «верха», ещё больше.

Нуарный комикс, дар океана, был лишь тюрьмой. Вместилищем, которое приняло по какой-то причине столь странную форму и оказалось в руках подходящего по параметрам заключённого, который должен будет принять в себя после прохождения сюжета сущность твари. Это — единственный способ вырваться. По-настоящему счастливый конец, но только для так называемой божественной сущности, а не стилиги.

Я уже достаточно прожил в этом древе реальности, чтобы понимать, что на хороший конец можно не рассчитывать. Глобальная судьба человечества во всём древе реальности была давно предрешена, Мистер Стивенсон и я можем лишь бесконечно стараться оттягивать неизбежное, перебирая тысячи и тысячи вариантов несуществующих отражений, чтобы, с шансом один на триллион, создать один единственный путь спасения. Путь, который может и не существовать.

Истерично захихикал.

Борясь с давлением, навёл револьвер на висок. Выстрел.

Реальность мигнула.

— Что вы задумали?

На меня уставился полный любопытства взгляд чёрных нарисованных глаз, таящий в себе страх неизвестности, безумный азарт и желание узнать правду принявшей облик сущности.

— Ничего особого, — скромно улыбнулся я. — Лишь незначительно изменить историю. И вы поможете мне с этим, Мисс Андерсон. Буду безмерно рад, если вы согласитесь составить мне компанию.

— Вы стали вдруг таким джентльменом, тень, — промурлыкала довольно женщина. — Хотите, чтобы я помогла вам найти детектива, сэр?

Моя скромная улыбка стала чуть более лукавой и извиняющейся. Мои глаза, как две искры в густой тьме, излучали загадочность, словно старинные свитки, хранящие древние тайны. Взгляд проскользнул по пространству. Моя сила отступала, жалкий слуга так и не получит приказа.

— Благодаря вам, Мисс Андерсон, я уже узнал всё, что хотел. Даже больше. Предлагаю отправиться в поездку.

— Прямо сейчас? — загорелись чёрные глаза женщины.

— Прямо сейчас.

Майор никогда не считал себя удачливым человеком. Всю жизнь ему не везло, и самой большой его неудачей стало то, что он увидел изнанку мира, заплатив за это собственной семьёй. Последующее присоединение к Совету лишь закрепило его отрицательную удачу: его работа всегда была сопряжена с опасностью, которой он, будучи обычным человеком, практически никак не мог противостоять. Однако он всегда выживал, поднимаясь постепенно всё выше и выше. Его ценность росла, а значит — становилось всё меньше смертельно опасных заданий, чему мужчина всегда противился.

Ведь в тайне от самого себя мечтал лишь о том, чтобы какая-нибудь тварь его когда-нибудь сожрала.

— Вы оказались неожиданно безрассудным, детектив.

Слова чёрно-белого человека несли неприкрытое уважение и восхищение. Чарльзу хотелось устало вздохнуть, но он не мог: его роль была другой. Взгляд был серьёзным, хмурым, пусть и усталым. Майор не мог, как бы не старался, выйти за определённые рамки, скованный чем-то незримым. В отличие от другого непрошенного гостя комикса, «детектив» не имел возможности идти против правил.

— Такая у меня работа, Мистер Уайт, — спокойно ответил майор. — Сигара не найдётся?

— Конечно, детектив.

Библиотекарь, внешне спокойный интеллигентный мужчина средних лет, без лишних вопросов достал сигару и помог её закурить: сам Чарльз был скован и не имел возможности как-либо сопротивляться. Вероятно, это было его последнее дело, после которого он сможет уйти на покой к семье. Это мысль его даже успокаивала. Правда, как казалось майору, в этом проклятом мире даже после смерти его не ждало ничего хорошего.

Или он уже не в «этом» проклятом мире, а «другом»? Впрочем, для Чарльза это имело мало значения.

— Что будет дальше? — всё тем же тоном спросил майор. — Не будь я вам нужен, вы бы меня уже давно убили.

Городской библиотекарь слабо засмеялся, медленно похлопав в ладоши. Чёрная тень сзади него будто сгустилась. Детектив быстро подметил эту особенность: у людей внутри странного комикса была странная артистичность, они любили строить порой абсолютно лишние и неуместные обороты, многозначительные паузы, считая это чем-то нормальным и привычным. Ведут себя, словно надменные заигравшиеся англичане.

Чарльзу в которой раз хотелось поморщиться, но он не смог.

— Вы действительно лучший детектив города, Мистер Харрисон. Я восхищаюсь вашей проницательностью. Признаться, — словно пытаясь извиниться, склонил голову библиотекарь, — изначально я не планировал оставлять вас в живых, но один звонок изменил всё. Судьбу не вас, но целого мира! Вы даже не представляете свою ценность! Путеводная звезда, свет в вечной тьме!

И вновь майору хотелось вздохнуть. Это была не его фамилия. Его лицо, но не его судьба.

— Избавьте меня от этих подробностей.

— Как пожелаете, проводник, — сделал небольшой поклон библиотекарь.

Он уже собирался уходить, но тут раздались выстрелы, крики. Они продлились совсем недолго: гнетущая тишина наступила практически мгновенно.

— Ночной нарушитель, — потемнело лицо нарисованного библиотекаря. — Мне очень жаль, детектив. Подождите меня совсем немно...

Мужчина только успел подойти к двери, как на ней сгустилась тьма. Культист, не обладая сверхъестественной ловкостью или реакцией, только и успел, что удивиться, как прямо из тьмы ему в голову прилетел абсолютно бесшумный выстрел. Тело, изливая чёрную кровь, с громким звуком упало. В посеревших глазах библиотекаря навеки застыло удивление. Из тени вальяжно, показательно медленно вышла бесцветная фигура, уже знакомая как детективу, так и непосредственно Чарльзу. Как бы тварь не выглядела, Чарльз уже успел достаточно хорошо её изучить, чтобы моментально узнать... почерк.

— Ты задержался, порождение Бездны.

Как ни странно, мир совсем не имел ничего против такого оборота. Наоборот — даже поощрял.

— И я по тебе скучал, мой добрый друг, — приподнял шляпу покрытый тенью мужчина. — Разлёгся, ожидая рассвета? Прискорбно говорить, но до утра ещё долго, а дела не ждут.

Демон артистично развёл руки и пусть Чарльз понимал, что, скорее всего, не только он был заложником ситуации, подобное поведение и так раздражающего существа раздражало ещё больше. Не передать словами, как майор жалел о том, что решил подключить к делу «спокойный» объект, обеспечивший головной боли столько, сколько у него не было за все годы работы.

— Дела? — нахмурился детектив.

Вот что-что, а хмуриться у него получалось отменно.

— Дела, после которых ты купишь мне молочный шейк, приятель.

— ...

Чарльз, видя хитрую, подлую, злую, многообещающую улыбку твари, захотел застрелиться. Предварительно пустив в рожу демона целую обойму!

Мэри не помнила, чтобы когда-то так много писала. Она никогда не любила писать, её почерк всегда оставлял желать лучшего, чего она очень стеснялась, но в последнее время она писала с таким удовольствием, с каким не писала никогда. Её рука совсем не уставала, её почерк был таким, будто она работала над ним годами, мыслей в голове было так много, так много!

Глаза девочки сияли потусторонним светом, она ничего не могла с собой поделать!

— Теперь все говорят, что я самая-самая красивая! И никто не может меня обидеть! И все считают меня самой-самой умной! А ещё... ещё мне всегда везёт! И папа перестал пить! А ещё, а ещё...

Вид девочки незаметно для неё изменился. Свечение становилось сильнее, черты лица менялись, она вносила в себя всё больше и больше изменений, искажая себя всё больше и больше. На улице она слышала восхищённые возгласы её поклонников, доносились рыдания извинений тех, кто её обижал. Им было так стыдно, что они сделали! Как они могли её обижать?! Как?! Теперь они не смогут погладить её единорогов, единороги чувствуют тех, кто её обижал, и никогда к ним не подойдут. А это ведь единороги!

Что ещё?..

«...твоя семья всю жизнь мечтала о достатке...» — мягко напомнил голос в голове.

Этот голос был совсем таким, какой был у покойного дедушки Мэри. Он единственный, кто за ней по-настоящему следил. Её мама постоянно пропадала на работе, отец много пил. После его смерти они совсем разленились, поэтому, каждый раз, когда слышала голос дедушки, наполнялась странной мотивацией продолжать.

— Точно!

Девочка принялась быстро-быстро меж строчек вписывать новые и новые детали. Беспорядочный, пусть и красивый почерк вселял подсознательную тревогу. Каким бы идеальным он не был, любой, кто захотел бы прочитать его содержание, пришёл бы в ужас.

Стоило ей дописать, как к ней в комнату моментально забежал широко улыбающийся отец. Здоровый, счастливый, красивый, он выглядел прямо так, как помнила его Мэри, когда была маленькой! Ну, то есть, совсем маленькой.

— Мэри, пойдём скорее, я купил билет в лотерею, у меня хорошее предчувствие!

Мэри уверенно кивнула, сжав ручку в руках.

Вместе они отправились в гостиную, включив телевизор. Большой-большой, почти на всю комнату. Это было практически первое, что пожелала девочка. Стоило им сесть в диван, как с работы тут же пришла мама. С большим-большим клубничным тортом, её любимым!

— Я дома! — воскликнула жизнерадостно женщина.

Обычно мама приходила поздно, она всегда выглядела очень грустной и усталой. Мэри сделала её более счастливой, чем очень гордилась!

Уже вместе они сели смотреть телевизор. Мэри всё ещё чувствовала грусть за то, что с ними не было дедушки, но голос в голове обещал ей, что, если она хорошенько постарается, даже дедушку получится вернуть. Пока что она всё ещё была немного ограничена в своих желаниях, но с каждым новым запросом и изменением ручка голосом дедушки говорила, что может всё больше и больше.

В огромном телевизоре на Мэри уставились два улыбающихся ведущих, молодой мужчина и женщина. Рядом с ними было большое колесо удачи.

«...Джон, не могу поверить, что этот день настал!

— Я с тобой полностью согласен, Бритни! — насквозь фальшиво хохотнул Джон. — Розыгрыш миллиона долларов! Какой волнительный момент, Бритни! Кто же победит? Возможно, малышка Мэри?..

— Не будем оттягивать этот волнительный момент, Джон! Крути колесо, и пусть победит малышка Мэри!!!

Фальшивая экспрессия ведущих и странный задний фон несколько не смущали девочку. Как и не смущал тот факт, что внутри телевизора цвета были непривычно мрачными. Мир вокруг неё был ярким и насыщенным, когда внутри телевизора — практически бесцветным, гнетущим.

Сердце Мэри забилося быстро-быстро. Колесо закрутилось. Казалось, оно крутилось целую вечность, но, когда оно остановилось, ведущие, не сговариваясь, неожиданно закричали:

— Мэри, победила малышка Мэри!!!

Мэри вместе с родителями счастливо закричали. Ведущие, казалось, в этот момент наблюдали за происходящим, насквозь фальшиво улыбаясь. Уже когда Мэри собиралась выключить телевизор, мужчина-ведущий неожиданно сказал:

— Готов ли ты к последствиям своих действий?»

«...готов...»

Ведущая только и успела, что открыть рот, желая что-то сказать, но девочка, неожиданно потеряв интерес, взяла и выключила телевизор, задумавшись над тем, что она будет делать дальше.

В конце концов, она хотела сделать ещё так много всего!

Город продолжал с сумасшедшей скоростью меняться, превращаясь во что-то страшное, изменения становились всё более глобальными, постепенно доходя до коллапса.

Коллапса, который столь сильно нужен был истинному виновнику происходящего.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/3507811>